

САМОДИЙСКИЕ ЯЗЫКИ

Авторы: В. И. Гусев

САМОДИЙСКИЕ ЯЗЫКИ (устар. – самоедские языки), ветвь [уральских языков](#). Распространены в Зап. и Сев. Сибири и на севере Европ. части России. Общее число говорящих чуть более 23 тыс. чел. (2010, перепись).

Наиболее принятое членение С. я. – на 4 равноправные группы: северно-самодийскую ([ненецкий язык](#), [энецкий язык](#), [нганасанский язык](#) и исчезнувший в нач. 19 в. юрацкий яз., промежуточный между ненецким и энецким); [селькупский язык](#), вымерший [камасинский язык](#) (вместе с койбальским диалектом); вымерший маторский яз. (вместе с тайгйским и карагасским диалектами). Селькупский, камасинский и маторский языки ранее объединяли в южносамодийскую группу. Иногда предполагают, что язык, на котором говорили предки нынешних [сойотов](#), также относится к самодийским, однако его следов не сохранилось.

В [вокализме](#) С. я. 8–10 гласных фонем, противопоставленных по ряду и подъёму. Сев. С. я. ранее имели [сингармонизм](#) (восходящий, по-видимому, к прауральской эпохе). В [консонантизме](#) 10–15 согласных фонем, противопоставленных по месту (губные, зубные, палатальные, заднеязычные, увулярные) и способу (смычные, фрикативные, носовые) образования. Звонких согласных фонем изначально не было, однако в большинстве языков противопоставление по глухости-звонкости фонологизовалось. В сев. С. я. есть [чередование](#) ступеней согласных (или явные следы такого чередования), прямо соответствующее аналогичному механизму в [прибалтийско-финских языках](#).

С. я. относятся в целом к [агглютинативным языкам](#), однако обладают мн. чертами [флективных языков](#), в частности кумулятивными показателями падежа и числа существительных, лица и числа [субъекта](#), а в некоторых случаях и [объекта](#) глагола. Все С. я. имеют сложную [морфонологию](#).

У имён от 7 до 13 падежей, 3 числа [ед., мн. и двойств. (в камасинском и маторском языках сохранились только следы последнего)], есть показатели [посессивности](#). В сев. С. я. имеется типологически редкая категория дестинативности («что-либо для меня, для тебя и т. д.»), отдельная от падежа. В позиции сказуемого имена могут непосредственно присоединять личные показатели. Категория прилагательных развита слабо; в большинстве случаев качества выражаются глаголами.

Глагол обычно имеет 3 или 4 времени (настоящее, будущее, 1 или 2 прошедших), наклонения (индикатив, императив, конъюнктив, эвиденциалис; сев. С. я. развили много новых форм наклонений); согласуется с субъектом по лицу и числу. Особенность большинства С. я., унаследованная от уральского [праязыка](#), – наличие не только т. н. субъектного (изменение по лицам), но также объектного и рефлексивного спряжений глаголов (объектное спряжение указывает, что объект является топиком, при этом глагол согласуется с ним по числу; рефлексивное спряжение употребляется в случае возвратного действия и в некоторых др. случаях). Много нефинитных форм (причастий, деепричастий, отглагольных имён).

Синтаксис С. я. т. н. алтайского типа, с нефинитными глагольными формами в подчинённых [предикациях](#).

Порядок слов «подлежащее+дополнение+сказуемое»; определение стоит перед определяемым.

К прасамодийской эпохе восходит ряд заимствований из тунгусо-маньчжурских языков и тюркских языков.

Первые записи С. я. относятся к кон. 17 и 18 вв. Систематич. изучение начал в 19 в. М. А. Кастрен. В 20 в. их активно исследовали Т. Лехтисало, К. Доннер (оба – Финляндия), Г. Н. Прокофьев, Н. М. Терещенко, Е. А. Хелимский и др.

Литература

Лит.: Castrén M. A. Grammatik der samojedischen Sprachen. St.-Petersburg, 1854; idem. Wörterverzeichnisse aus den samojedischen Sprachen. St.-Petersburg, 1855; Терещенко Н. М. Синтаксис самодийских языков. Л., 1973; Jahnunen J. Samojedisches Wortschatz. Hels., 1977; Хелимский Е. А. Компаративистика, уралистика: Лекции и статьи. М., 2000; Mikola T. Studien zur Geschichte der samojedischen Sprache. Szeged, 2004.